

● ПИТОМЦЫ ТЕАТРА
ПРИХОДЯТ В КИНО

● ТЕЛЕВИДЕНИЕ:
БЕСЕДЫ О ПРЕКРАСНОМ

● СТРАНИЦЫ
ИРОНИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ

ОТ СЦЕНЫ — К ЭКРАНУ. ЛЕГКО ЛИ ПУТЬ?

В ДИПЛОМАХ выпускников всех четырех театральных вузов Москвы в графе «специальность» стоят слова «актер театра и кино». Но учат ли здесь специфике работы на съемочной площадке? С какими сложностями встречается театральный актер, впервые пришедший в кино не в качестве зрителя? Что «пройденное» в институте помогает ему, а чему приходится учиться заново? Каким трудом добывается право на два коротеньких слова в дипломе — «...и кино»?

Об этом мы попросили рассказать трех московских актеров, чьи кинодебюты стали заметным событием в творческой жизни последнего времени. Андрей Мартынов в фильме «А зори здесь тихие...» сыграл старшину Васкова. Владимир Конкин и Екатерина Градова дебютировали в многосерийных фильмах «Как закалялась сталь» и «Семнадцать мгновений весны».

Ответы старших товарищей, профессоров театральных вузов и кинорежиссеров на вопросы, поставленные дебютантами, будут опубликованы в одном из последующих номеров газеты.

А. МАРТЫНОВ:

СНИМАЯСЬ у С. Ростокского в фильме «А зори здесь тихие...», я получил по-настоящему хороший и очень необходимый тренаж. Но не это главное. Я благодарен ему за то, что во мне, по общему мнению моих институтских педагогов, а теперь уже и театральных коллег, актере острохарактерном, гротесково-комедийном, он сумел увидеть старшину Васкова.

Для меня съемки, особенно их первый период, проходят мучительно. Я трудно схожусь с людьми. А роли тоже люди... На съем-

ках «Зорей» была еще и сложность освоения кинематографа. Ибо, несмотря на то, что, судя по диплому, я актер театра и кино, умение работать в кинематографе в ГИТИСе нас не учили. Мало того, съемки являются тем запретным плодом, вкусив который на студенческой скамье, можно нажить много неприятностей...

Режиссер Ростокский собрал труппу своего фильма из дебютантов. Неожиданность сценария Б. Васильева требовала неожиданных лиц. А происходи-

ли съемки в очень сжатые сроки: вся натура за одно-единственное лето. Так что времени на «возню» с нами отпущено не было, и волею судьбы приходилось «выплывать» на свой страх и риск...

Вообще, снимаясь, я пришел к выводу, может быть, спорному, что театр дает актеру, а кинематограф берет от него. Но в этом есть хорошее будоражащее начало, заставляющее накапливать в себе то, что после можно будет отдать. Кинематограф более, чем театр, приучает к самостоятельной работе.